
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ ТЕКСТАХ (на примере проповедей муфтиев России)

О.И. Александрова

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются различные способы аргументации в русскоязычных религиозных текстах. Особое внимание уделяется текстам мусульманских церемоний. Характерной чертой дискурса данных текстов является полилингвизм российских мусульман, говорящих на многих языках: русском, арабском, национальных. Основным способом аргументации в текстах мусульманских церемоний является ссылка на авторитетный источник и традиции, а также использование патетических оборотов.

Ключевые слова: технология аргументации, религиозная коммуникация, полилингвальный дискурс.

В современной лингвистике развивается новый теоцентрический подход к филологическим исследованиям, концентрирующий внимание на человеке и языке как творениях Божиих [3. С. 1]. В отечественном языкознании религиозная коммуникация исследовалась разными учеными (Карасик, Слышкин, Мистрик, Крысин, Гольберг, Розанова, Крылова), однако единой понятийной и терминологической системы учеными пока не выработано. Трудность заключается в том, что изучение данного вида коммуникации проводилось с позиции функциональной лингвистики, в то время как особенности такой речи проявляются в разных жанрах всех функциональных стилей: официально-деловом (устав, договор, прошение), научном (статья по истории религии, теологический трактат), публицистическом (интервью с представителем духовенства, пресс-конференция), разговорном (беседа верующих о подготовке к празднику, посту) и т.д. Таким образом, в подобных исследованиях целесообразно использовать понятие религиозного дискурса как содержательно-тематической общности текстов, главной особенностью которого является присутствие Бога и общение с ним [1. С. 3].

Большая часть исследований религиозного дискурса в отечественном языкознании посвящена анализу языка православных верующих. Русскоязычный религиозный дискурс ислама практически не изучен. Специфика текстов, адресованных российским мусульманам, заключается в полилингвальности коммуникации. Общение мусульманского духовенства (особенно высшего духовенства) с верующими осуществляется на русском языке, хотя богослужение допускается только на священном языке Корана — неблизкородственном арабском языке, в то время как родным языком верующих может являться третий язык (например, татарский, башкирский, чеченский и др.). В русскоязычном религиозном дискурсе ислама содержатся принципиально иные коммуникативные и когнитивные составляющие, отражающие историю ислама, особенности богослужения, обрядов, культурологические особенности адресантов и адресатов, а также особенности действий, направленных на поддержание веры или приобщение к ней. Построение, структура,

композиция, коммуникативные стратегии, в том числе и стратегии аргументации русскоязычных мусульманских текстов имеют свою специфику.

Принимая во внимание возможность общения духовенства с мусульманами на их родном языке (не русском), в качестве материала исследования необходимо рассматривать тексты, адресованные мусульманам России, независимо от их национальной принадлежности. Как уже отмечалось ранее, тексты религиозной тематики могут относиться к самым разным жанрам, включая обращения, послания, заявления, призывы, резолюции, официальные письма, поздравления, соболезнования, доклады, научные статьи, новостные статьи, интервью, пресс-конференции и др. На наш взгляд, наиболее интересными для анализа являются тексты проповедей, так как по сравнению с иными текстами, которые могут быть обращены к очень разнообразной и широкой аудитории, адресат автора проповеди конкретен — это главным образом верующие мусульмане. Кроме того, проповедь является авторским текстом, следовательно, языковая личность автора влияет на формирование его коммуникативной составляющей. В настоящей работе анализируются проповеди шейха Рафиля Гайнутдина, председателя Совета муфтиев России, Председателя Духовного управления мусульман Европейской части России.

Рассмотрим способы выражения аргументации в русскоязычных мусульманских текстах. Основной тактикой аргументативной стратегии в текстах мусульманской проповеди (и в религиозном дискурсе в целом) является апелляция к авторитету. А.А. Ивин отмечает, что апелляция к авторитету наиболее употребительна в «обществах с жесткой структурой, немислимых не только без сохранения и соблюдения определенных традиций, но и без собственных, признаваемых всеми авторитетов» [2. С. 142]. Таковым является исламское общество, в котором незабываемым авторитетом является Пророк Мухаммед, несущий истину всем мусульманам в священной книге мусульман Коране. Упомянув в проповеди имя Пророка, автор ссылается на авторитет и тем самым подтверждает истинность своей точки зрения. Апелляция к авторитету в мусульманских проповедях поддерживается цитациями. Введенные в авторскую речь слова неоспоримого авторитета верующих становятся аксиомой:

...В Исламе — как религии и образе жизни — сознательно обходится вопрос привязки каких-либо событий к определенным датам, иначе жизнь превратилась бы в постоянное ожидание наступления таких событий. Не случайно, что ни сам Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего Аллаха), ни его сподвижники и их последователи (да помилует их всех Всевышний Аллах) не знали, когда наступит Конец Света. Но внутренне они были готовы к тому, чтобы встретить его ежедневно и ежечасно. Посланник Аллаха говорил: «Если вы узнаете, что скоро наступит Последний Час, а вы будете заняты посадкой дерева, то закончите свое дело» (проповедь «Не оставляйте дела незавершенными», <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2680.htm>).

Ссылка на священный Коран не только подчеркивает истинность цитаты, но и повышает авторитет самого автора проповеди, как носителя истинного знания, которым он делится с простыми верующими:

...Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «Мы не делаем различий между Его посланниками». Они говорят: «Слушаем и повинuem-

ся! Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие» (Сура «Корова», аят 285)» (проповедь «Твоего прощения мы просим, господь наш», <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2644.htm>).

В мусульманской традиции авторитетными признаются и значимые общественно-религиозные деятели, упоминание которых усиливает аргументативную составляющую высказывания. Еще одним средством аргументативной стратегии является обращение к историческим фактам, которое используется в религиозных текстах в качестве доказательства истинности тезиса говорящего:

...В этом легко убедиться, узнав историю возникновения мусульманского календаря. Исходя из нее становится ясно, что за первый год календаря волевым решением халифа Умара (да помилует его Всевышний Аллах) был выбран год хиджры Пророка — его переселения из Мекки в Медину. А само введение нового календаря произошло лишь спустя 17 лет после хиджры (проповедь «Не оставляйте дела незавершенными», <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2680.htm>).

Одной из особенностей русскоязычных мусульманских текстов, в том числе и проповедей, является использование автором текста арабизмов. Священная книга мусульман Коран написана на классическом арабском языке, так называемом фусха. Употребляя арабизмы (т.е. арабские первоисточники) в русскоязычном тексте, автор проповеди отсылает адресата к самому авторитетному источнику — Корану. Предполагается, что истинный мусульманин знаком с текстом Священной книги и владеет исламской терминологией, однако вводятся арабизмы в текст по-разному:

с переводом на русский язык:

...конина — харам (запретна);

...Мы радуемся тому, что сегодня у нас Великий праздник — Ид-аль Адха, Курбан-Байрам, праздник жертвоприношения. Слово «Курбан» — с арабского языка переводится как «приближение», «быть близко»;

...повторяем слова тальбия: «Ляббайка, Аллахумма ляббайка, ляббайка ля шарика ляка ляббайк. Инналь хамда, ван — нигмата ляка валь мульк, ля шарика ляк!» — «Вот я перед Тобой, о, Аллах! Вот я перед Тобой! Нет у Тебя сотоварища. Хвала Тебе! Милость и власть принадлежат тебе. Нет у Тебя сотоварища...»;

...В исламе есть глубинные концепции «ислах» и «таджид», «реформаторство» и «обновление»... (проповедь Председателя Совета муфтиев России в Ид-аль-Адха в Московской соборной мечети, <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/1946.htm>);

самостоятельно без перевода:

...согласно данным мазхабам, местные обычаи даже могут являться источниками права;

...нельзя придавать тафиру тех из наших братьев, которые собираются праздновать наступление нового года... (проповедь «Не оставляйте дела незавершенными», <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2680.htm>);

в качестве уточнения в случае употребления аналогичного по значению русского (или старославянского по происхождению) слова:

...Воистину, в сухуре — Божья благодать (баракят)!;

...Если человек выезжает из дома в другой населенный пункт или местность, расстояние до которых составляет более чем 90 км (примерно), то он считается «путником» (мусафир);

...Время выполнения молитвы «Таравих» наступает после совершения ночной молитвы («Иша») (Пост месяца рамадан, постановление совета муфтиев, <http://www.muslim.ru>).

Наличие или отсутствие перевода, на наш взгляд, может быть обусловлено особенностями коммуникативной составляющей религиозного текста. Перевод с арабского становится необходим, если автор проповеди, например, ориентируется на широкую аудиторию, предполагает внимание к его речи представителей других конфессий или СМИ. Перевод религиозных терминов с русского на арабский чаще встречается не в проповедях, а в нормативных документах, что является языковым средством уточнения и исключения возможного инотолкования.

Помимо контекстуальных аргументов традиции и авторитета, авторы проповедей используют и классические тактики риторической аргументации, как эмпирической, так и теоретической. Так, в одном фрагменте проповеди теоретическая причинно-следственная аргументация подкрепляется примером (средством эмпирической аргументации):

...Не все адаты являются плохими и потому запрещенными: запретность некоторых из них основывалась прежде всего на их вреде. Однако если адаты не были вредоносными, не было необходимости в их запрете. Так, например, предки тюркских народов издавна употребляли в пищу конину, тогда как на Аравийском полуострове лошади ценились совершенно в ином качестве и они фактически являлись аналогом современного автомобиля. В силу этих и других обстоятельств арабы не употребляли конину в пищу. Такое положение дел отнюдь не означает, что конина — харам (запретна), поскольку на это нет никаких указаний ни в Коране, ни в Сунне. Следовательно, не все местные обычаи и традиции плохи и далеко не все они запрещаются (проповедь «Не оставляйте дела незавершенными», <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2680.htm>).

При невозможности формальных доказательств истинности моральных суждений или суждений о ценностях автор проповеди может прибегнуть к коммуникативной тактике этического доказательства, основанной на эмоциональном воздействии на адресата. Говорящий формирует негативную оценку, обращаясь к общности нравственных, морально-этических норм адресата:

...Нельзя превращать это обыденное мероприятие в сатанинское застолье. Мусульманам запрещено употребление алкоголя — с помощью этого инструмента сатана лишает людей разума и приводит их к трагическому концу. Более того: нельзя даже в глубине души соглашаться с тем, что алкоголь употребляют твои близкие, поэтому запретны и посиделки за одним столом с пьющими спиртное. Откажитесь и от просмотра развратных телепередач, которыми полнятся телеканалы в новогоднюю ночь, тем более что, как правило, в этом участвуют и ваши дети: не приучайте ваших сыновей и дочерей астагирулла быть животными в образе человека (проповедь «Не оставляйте дела незавершенными», <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2680.htm>).

Употребление лексики с отрицательно-оценочной коннотацией (сатанинское застолье, лишать разума, трагический конец, развратные телепередачи) усиливает

эффект эмоционального воздействия и подчеркивает этическую ценность обращения к адресату.

...С точки зрения Ислама наступление нового года — обычное и рядовое событие. Оно не связано с ожиданием чудес и волшебства, поскольку исламское мировоззрение учит людей не обращать внимания на разного рода суеверия, к которым относится и почитание наступающего года как символа неких таинственных сил природы. Другой стороной суеверий, связанных с наступлением нового года, является и придание особого смысла цифрам. Так, например, во многих так называемых цивилизованных странах в канун наступления 2000 года по григорианскому календарю немало людей всерьез ожидали чего-то экстраординарного. И это неудивительно — когда вера в Единого Творца запрягивается далеко внутрь, на ее место приходят суеверия (там же).

В данном фрагменте проповеди используется прием опровержения антитезиса. Современная традиция празднования наступления нового года признается связанной с суевериями, недопустимыми для мусульман. Несостоятельность антитезиса поддерживается грамматическими средствами языка — категорией неопределенности: *неких* таинственных сил, ожидали *чего-то* экстраординарного, *так называемых* цивилизованных странах.

Еще одним приемом коммуникативной тактики, применяемой в проповеди, является апелляция к пафосу, которая заключается в обращении говорящего к чувствам адресата выражается либо в форме угрозы, либо в форме обещания [4. С. 3]:

...мусульмане не имеют права забывать, отодвинуть на задний план основные исламские принципы, поскольку иначе Аллах легко может «заменить нас другими народами», которые будут лучше и надежнее выполнять миссию Всевышнего (проповедь «Не оставляйте дела незавершенными» <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/2680.htm>).

...творцу не нужны ни мясо, ни кровь жертвенного животного, а нужны наша готовность исполнять Его волю, наша покорность и любовь к Создателю. И все это двигает нас к совершению тех дел, которыми будет доволен наш Господь, Аллаху Таала, и это приведет нас к спасению и к милости Господа (проповедь Председателя Совета муфтиев России в Ид-аль-Адха, <http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/1946.htm>).

Итак, русскоязычный религиозный дискурс ислама характеризуется вкраплением арабизмов, отсылающих к священному первоисточнику Корану, являющемуся незыблемым авторитетом для всех мусульман. В проповеди используются традиционные риторические аргументы, в том числе эмпирические и теоретические, но ключевыми стратегиями аргументации являются контекстуальные аргументы — авторитет и традиция. К основным коммуникативным тактикам религиозного дискурса относится обращение к эмоциям и чувствам адресата, то есть апелляция к этосу и пафосу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бугаева И.В. Язык православных верующих в конце XX — начале XXI века. — М., 2008. — URL: [http://www.portal-slovo.ru/rus/philology/russian/591/11723/\\$print_text/?part=](http://www.portal-slovo.ru/rus/philology/russian/591/11723/$print_text/?part=)
- [2] Ивин А.А. Теория аргументации: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2000.

- [3] *Миροнова Н.К.* Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль — к проблеме определения понятия // *Медиаскоп*. — Вып. № 1. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — С. 1—9.
- [4] *Салахова А.Г.* Стратегия аргументации в религиозном интернет-дискурсе // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. — Вып. 49. — 2010. — № 34. — С. 109—112.

WAYS OF ARGUMENTATION MODELING IN ISLAMIC TEXTS (on the example of sermons of muftis of Russia)

O.I. Alexandrova

Department of Common and Russian Linguistics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of different ways of argumentation modeling in Russian religious texts, particularly in Islamic sermons. The specific feature of such discourse is multilinguism of Russian Moslems, using Russian, Arabic and native languages. Basic argumentation strategies in Islamic sermons includes appeal to authority and tradition as well as appeal to ethos and pathos.

Key words: argumentation technology, religious communication, multilinguism.